

И первая фраза, которую Линь Юэцзянь сказал, увидев её, затронула Тайные Врата и главу семьи. О Тайных Вратах можно было догадаться по технике Хун Яня. Что же касается главы семьи, то в девяти случаях из десяти это была попытка вывести её на чистую воду. В конце концов, задания Тайных Врат раньше тоже попадались игрокам, и они всю рекламу рекламировали это на форуме. Хотя в итоге им не удалось выполнить задание, многие получили некоторую полезную информацию.

Как и следовало ожидать, Линь Юэцзянь слегка нахмурился. Выражение было едва заметным, но Тан Ли понимала, что он начал сомневаться.

— Вероятно, генерал Линь всё ещё не до конца понимает, — начала Тан Ли. — Я хочу совершить с вами сделку, исходя исключительно из личных соображений, это не имеет отношения к моей школе. Но я не знаю, интересуетесь ли вы силами, стоящими за мной, поэтому раскрываю свою личность.

Другими словами, если генерал Линь хочет получить информацию о Тайных Вратах, мы можем договориться.

— Наша школа Тайных Врат не может предоставить боевую мощь, — сказала Тан Ли, — мы выживаем только за счёт продажи информации. Самое ценное, что у меня есть, — это сведения. Если генерал Линь хочет что-то узнать, давайте обменяемся.

Ранее, когда она действовала под личностью Лоу Тинфэна, благодаря силам всего братства Аосюэ Фаньчэнь ей удавалось получать доступ к определённой информации. Возможно, через несколько дней эти сведения станут бесполезными и дешёвыми, но пока срок их годности не истёк, их более чем достаточно, чтобы запугать кого-то.

Линь Юэцзянь немного помолчал. Он действительно не ожидал, что, поймав ученика Тайных Врат, обнаружит за ним бизнес по продаже информации. Хотя он не полностью верил словам Тан Ли, но силу и пользу, стоящие за ней, действительно следовало переоценить.

— Мне нужно, чтобы ты разузнала об одном человеке. Я хочу знать его местонахождение.

— О ком? — Напряжение Тан Ли ослабло, она опустила голову и сделала глоток вина.

— Лоу Тинфэн.

— Пффф! — Тан Ли поперхнулась.

Что за чёрт!

Неужели сам Лоу Тинфэн, даже сменив аккаунт, не может избежать преследования? Неужели его ненавидят настолько, что хотят вытянуть кости и содрать кожу? Если бы Линь Юэцзянь узнал, что сам Лоу Тинфэн сейчас сидит прямо перед ним, не обрадовался ли бы он так, что у него подскочило бы давление и он бы тут же отключился?

Линь Юэцзянь сузил глаза, взгляд стал опасным.

Тетушка Хун с тревогой смотрела на неё. Тан Ли махнула рукой, немного покашляла, и вдруг её осенила блестящая идея, будто снизошло благословение.

— Так значит, слухи правдивы.

— Хм?

Тан Ли приблизилась к Линь Юэцзяню, её гибкий стан опёрся на край стола, она прикрыла половину алых губ рукой.

— Слышала, что в деле о побеге духа копья Юньсяо сам Лоу Тинфэн сыграл немалую роль. У вас с ним давняя личная вражда, на этот раз он, вероятно, не появится так просто.

Бровь Линь Юэцзяня дёрнулась, его лицо действительно потемнело.

— Но, генерал Линь, будьте спокойны. Я сделаю всё возможное. В течение трёх дней, даже если придётся перерыть землю, я обязательно дам вам ответ.

Вероятно, после проверки Линь Юэцзянь решил, что Тан Ли может быть ещё чем-то полезна. После этого он не только великодушно дал ей табличку, но и добавил в друзья в игре, под благовидным предлогом, что сможет первым получить известия о Лоу Тинфэне.

Тан Ли не верила его вздорным речам. Линь Юэцзянь, видя, что пока не может оценить силу, стоящую за ней, просто хотел наладить связи. Если это окажется правдой, в будущем он сможет покупать у неё готовую информацию за деньги. Но такой результат тоже был в её ожиданиях.

Наконец Тан Ли вышла из таверны вместе с тётушкой Хун и облегчённо вздохнула. С этой табличкой в руках она могла забрать Хун Яня из лагеря войск Нань Ю за городом.

Дядя Хун, получив от них хорошие новости, поспешил вывести повозку, запряжённую быком, от входа в постоянный двор, и они отправились в лагерь за городом.

В повозке дядя Хун спросил:

— Этот генерал Линь такой сговорчивый?

Тетушка Хун, вдыхая воздух, сказала:

— Вовсе нет! Спасибо смекалке молодой госпожи, иначе как бы мы справились с этими личными охранниками в три слоя внутри и три снаружи?

Семейная пара Хун бесконечно благодарила Тан Ли. Та с серьёзным видом сказала:

— Отныне мы одна семья, не стоит так.

В лагере войск Нань Ю за городом дядя Хун, предъявив табличку, объяснил часовому у входа в лагерь цель их визита. Вскоре выпустили высокого юношу в чёрной короткой одежде. Его взгляд был ясным и блуждающим, облик редкой элегантности. Похоже, после поимки он не перенёс особых лишений, дух был ещё бодрым.

Поговорив с взволнованной семейной парой Хун, юноша подошёл к Тан Ли, торжественно встал на одно колено и сказал:

— Подчинённый Хун Янь благодарит молодую госпожу за милость спасения.

Слишком уж преувеличено!

Тан Ли как раз размышляла, мог ли Хун Янь быть игроком, но этот поклон полностью развеял

её сомнения. Она испугалась и поспешила отойти в сторону.

— Я слышала от тётушки, что в прошлом месяце тебе исполнилось двадцать, ты на два года старше меня, — сказала она, чувствуя неловкость. — Мы можем обращаться друг к другу как брат... ээ... как сестра.

Постоянные поклоны — это действительно слишком.

Юноша покачал головой.

— Молодая госпожа шутит.

Тан Ли на мгновение замерла, и только тогда поняла, что имел в виду юноша. Дядя Хун и тётушка Хун, возможно, относились к ней как к молодой госпоже, но больше обращались с ней как с младшей. Когда покупали сладости из османтуса для девчушки, обязательно брали и ей. Сегодня, уезжая из городка, тётушка Хун купила два хороших отреза ткани, сказав, что сошьёт ей юбку. Семейная пара Хун десятилетиями была предана прежнему патриарху Гу Бутуну, их верность не подлежала сомнению, но они не полностью принадлежали ей. А Хун Янь в этот момент выражал преданность...

— Я поняла, — сказала Тан Ли. — Но я всё же хочу называть тебя... ээ... брат Янь.

Тан Ли сама себя немного поразила, но на лице появилась сладкая улыбка. Такой момент для повышения благосклонности никак нельзя упускать.

Хун Янь тронул уголки губ, выражение стало мягким.

Хун Янь заменил дядюшку Хуна, управляя повозкой с быком. Проезжая мимо края лагеря, они увидели отряд пехотинцев, возвращающихся с запада из-за нагромождения холмов. Их шаги были тяжёлыми, на телах ощущалась суровая атмосфера после короткой схватки с врагом.

Тан Ли сначала замерла, затем радостно выпрямилась.

— Стой, стой, брат Янь. Посмотри, они, кажется, пришли с поля боя у горы Цюло?

Гора Цюло — самое близкое к Башу поле боя, где сталкиваются Северное Му и Южное Ю. На границе Башу каждый раз, когда пехоты двух стран встречаются, первым делом завязывается драка. Это война, запускаемая игровой системой, её невозможно избежать. Затем это место становится полем, усеянным трупами. Где есть трупы, на них можно найти золото и серебро, а значит, есть возможность подобрать что-то. Но у обычных людей не хватит смелости заниматься таким делом.

Только раньше, когда она прокачивала аккаунт Лоу Тинфэна, из-за слишком плохой удачи, не имея денег на еду и лекарства, она, покраснев от стыда, ходила собирать деньги, и, конечно, снаряжение. Потом привыкла, можно сказать, ослеплена жадной жаждой богатства.

— Дядя, тётя, сегодня вечером мы не будем спешить возвращаться в деревню, — сказала Тан Ли.

Хун Янь мгновенно сообразил, хотел было нахмуриться и сказать, что это неподходяще, но, обернувшись и увидев блестящие глаза Тан Ли, произнёс:

— Подчинённый сопроводит молодую госпожу. Родители редко бывают в городке, как раз

можем купить немного дефицитной еды и необходимого.

Семейная пара Хун переглянулась. Хотя на лицах обоих читалось сомнение, в итоге они не возразили. Повозка развернулась и направилась обратно в городок Сяотунь.

Хун Янь нанял в конюшне двух гнедых лошадей, передав поводья одной из них Тан Ли. Если действительно собираться подбирать что-то, им нужно двигаться быстрее, чтобы успеть вернуться до наступления темноты.

По пути Хун Янь намеренно отставал на полголовы лошади. Тан Ли заметила это, в душе возникло смутное чувство.

На поле битвы у горы Цюло пороховой дым рассеялся, но распространился лёгкий туман с запахом крови. Мечи и копья наполовину зарылись в грязь среди зелёной травы и росы. Сотни тел лежали на земле, зрелище было ужасным.

Но Тан Ли привыкла к таким сценам.

— Если найдешь на телах оставленные письма родным, поможем их отправить, — сказала она Хун Яню.

Хун Янь согласился. Они разделились и принялись за работу, вскоре наполнив принесённые кошельки и две сумки. В сумках в основном были разрозненные предметы: низкоуровневые секретные манускрипты, книги навыков выживания, сборники стихов и рассказов, руды, низкосортные осколки драгоценных камней и тому подобное.

Книги Тан Ли специально велела Хун Яню собирать. Прочитав их, она могла получить много опыта, а также продать. В прошлый раз, собирая трофеи, она нашла редкий экземпляр, отнесла в торговые ряды и неожиданно продала за несколько золотых. Благодаря этому у Лоу Тинфэна появились средства на еду и жильё.

Тан Ли сложила ладони и поклонилась, благодаря снова и снова, затем наклонилась, чтобы закрыть глаза умершему солдату. В этот момент недалеко Хун Янь вдруг крикнул ей:

— Молодая госпожа, осторожно сзади!

Тан Ли резко обернулась и увидела, что умирающий солдат Северного Му из последних сил замахивается на неё длинным копьём.

<http://bllate.org/book/15606/1393338>